

Алиса
РУБЛЕВА

Место - ЛУЧШЕЕ
ЛЕКАРСТВО ОТ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

РАЗВОД

Местом бытия

Алиса Рублева

Развод. Месть бывшему

<https://litres.ru/74559078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я захожу в комнату сестры в доме наших родителей и вижу Лену, сидящую сверху на моем муже.

— И давно это у вас? — Оглядываю их фигуры на кровати.

— Тонь, давай не будем устраивать скандал в юбилей твоей матери? — бесчеловечно ледяным тоном заявляет муж. — Можешь на меня тихо позлиться, как ты это умеешь, переваришь всё, я тебе цветов куплю, ты успокоишься и забудешь.

— Я не смогу это «переварить», как ты выразился. Я подам на развод!

— Если не хочешь остаться с голой жопой, ты этого не сделаешь.

Мало того что два самых близких человека цинично меня предали. Они хотят сохранить своё предательство втайне от семьи. Как бы не так! Пусть муж отберёт у меня всё, но я не ограничусь разводом! Я отомщу этим двоим за разрушенную жизнь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Г	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алиса Рублева

Развод. Месть бывшему

Глава 1

Завтра у мамы юбилей. Мы с мужем отправились в большой загородный дом моих родителей на день раньше. Тогда же приехала и моя сестра Лена с сыном Ваней.

Мы семьёй собрались за обедом на веранде. Ели мамины фирменные пироги с мясом и суп харчо. Моему мужу Филиппу позвонили с работы, и он вышел из-за стола первым, даже не закончив. Потом Ваня, которому уже восемь лет, почему-то облился гранатовым соком, и Ленке пришлось идти застирывать ему футболку. Мы с родителями остались за столом втроём. Жара стояла как летом. Вчера ночью была гроза, а потом весь день лил дождь, так что в воздухе до сих пор чувствовался запах озона. Который только усиливал духоту.

— Дорогу размыло, надеюсь, гости смогут добраться, — переживает мама.

— Застрянут, я у соседа трактор спрошу, вытянем, — подбадривает её отец.

— Тонь, хочешь что-нибудь ещё покушать? У меня есть шарлотка. Только десерта никто не дождался.

— Нет, мам, я пас. Пойду в свою комнату. Наелась у вас, как обычно, теперь бы полежать хоть минут десять. Давай только со стола помогу убрать.

— Да иди, дочь. Мы с отцом еще посидим, потом сами уберем.

Я все же забираю пустые тарелки со стола и несу их на кухню. Убираю в посудомоечную машину и иду к лестнице на второй этаж. В гостиной у телевизора сидит Ваня без футболки.

— А где мама? — спрашиваю у него.

— Она пошла стирать. А мне сказала, сидеть тут и смотреть мультики. А я не маленький, чтобы их смотреть. — Племянник сердито хмурится, и я обращаю внимание, что по телевизору он смотрит какой-то боевик.

— А что это ты смотришь, Вань?

— «Джона Уика»! — радостно произносит он. — Хочешь со мной?

— Давай чуть позже. И лучше уж мультики, — перехожу на заговорщический тон. — Я никому не скажу. — А-то мама будет ругаться.

— Я подумаю над твоим предложением, тетя Тонь, — деловито говорит Ваня.

— Подумай, — усмехнувшись, отвечаю я. — Тебе так не холодно?

Племянник пожимает плечами.

— Я тебе сейчас поищу что-нибудь.

— Хорошо. Мне пойти с тобой? Я хотел пойти с мамой, но она сказала сидеть здесь и не подниматься. Вроде я буду ей только мешать.

— Ну, раз сказала, слушай маму. Я скоро вернусь.

— Ладно. — Он разворачивается обратно к телевизору.

Поднимаюсь на второй этаж и иду по длинному коридору мимо спален. Дом отделан изнутри деревом, и запах здесь стоит потрясающий. Свет из широких окон быстро наполняет пространство теплом, так что у родителей тут всегда жарко. Но я всё же переживаю за племянника. Надо найти Ленку.

Мы с сестрой не росли в этом доме. Родители переехали сюда только пять лет назад, когда закончилась стройка. Они давно мечтали перебраться из тесной квартирки в большой и красивый дом, чтобы со своим двором и огородом. И вот их мечта осуществилась.

Бывший муж Лены раньше работал с моим Филиппом. Они познакомились через нас с сестрой, и их компании стали тесно сотрудничать. Деньги полились рекой. Мы с Филиппом смогли переехать в большую элитную квартиру. Лена с Вадимом тоже. Правда, когда они развелись, Вадим сбагрил бывшую жену и сына в старую однушку, а новенькую квартиру оставил себе. Они вообще плохо расстались. Ленка его ревновала вечно, а я даже не уверена, были ли там измены.

Но зато нашим родителям повезло. Пока наши с Леной мужа ещё сотрудничали и хорошо зарабатывали, они вло-

жились в строительство этого дома, куда мы все с удовольствием приезжаем погостить вот уже пять лет. Все, кроме Вадима. Он свою фирму закрыл и переехал за границу. Строит там другой бизнес, а Ленку с сыном фактически оставил ни с чем. Алименты платит, но устроил всё так, что они получились какие-то копеечные.

В ванной никого нет. Я замечаю брошенную в стиралку футболку племянника. Но машинка не запущена. Только гель для стирки стоит рядом.

Иду к спальне сестры. Дёргаю за ручку двери, но она никак не поддаётся. Как всегда, собачку заклинило. Давно нужно было поменять этот замок. Мне приходится с нажимом прокрутить ручку и толкнуть дверь вперёд, чтобы она открылась.

Переступаю порог комнаты, и в первую секунду мне кажется, что я не заметила и Ленка приехала не одна. Потому что я вижу, как моя сестра кувыркается в кровати с каким-то неизвестным мужиком.

Так я думаю сначала, потому что вижу сестру с голой грудью, сидящую на пахе мужчины, лица которого мне не увидеть из-за подушек. Но потом он сам убирает подушку и поднимается на локтях. Поднимается, чтобы я чуть не упала на месте, потому что я встречаюсь взглядом с глазами мужа! Лена сидит не на каком-то неизвестном мужчине. Сестра оседлала моего мужа! Прямо в доме наших родителей. Да ещё и я умудрилась зайти в разгар представления.

Хватаюсь за дверной косяк, чтобы устоять на ногах. Я жду чего угодно от этих двоих: слёз раскаяния или нелепых попыток объяснить ситуацию, чтобы убедить меня, что я всё неправильно поняла. Но вместо этого я слышу недовольный голос мужа, обращённый к моей сестре:

— Ты же сказала, что закрыла дверь!

— Я закрывала, — оправдывается Ленка.

— Там собачку замка заклинивает, — безжизненно добавляю я, напоминая, что вообще-то нахожусь здесь. Вижу и слышу их!

Филипп вздыхает и нехотя поднимается. На нем расстёгнутая рубашка и джинсы, спущенные до колен, которые он, видимо, не успел снять в порыве страсти, когда моя сестра завалилась на него с голыми сиськами.

— Лен, выйди. Нам с Тоней надо поговорить.

Сестра нехотя надевает на голое тело своё короткое платье в цветочек, прихватывает из-под кровати трусики, которые мой муж, наверное, сорвал. Потом находит на кресле в углу небрежно брошенный лифчик, подбирает его и только тогда направляется к выходу.

Лена проходит мимо меня с гордо вздёрнутым подбородком. Весь её вид преисполнен достоинства, будто это не она сейчас сидела верхом на чужом муже. Лена всегда так, в любой ситуации не теряет лица.

А мне сейчас так хочется схватить её за волосы и ка-ак шандарахнуть головой о дверь. Но мне духу не хватает. Это

же Ленок, Ленусик. Моя любимая, родная старшая сестра. Человек, которого я знаю с рождения. Человек, с которым мы под стол пешком вместе ходили. Моя опора и верный советник на всю жизнь. Роднее неё нет. Как я могу ударить её?!

А вот она переспать с моим мужем смогла... Или они не успели? А может, это у них не в первый раз?

Всё, что я могу, — это произнести хриплым голосом:
— Тебя внизу ждёт сын.

Лена, хмыкнув, выходит из комнаты, а Филипп выжидающе смотрит на меня, сложив мощные руки на груди.

Глава 2

Мы с мужем стоим в спальне моей сестры в полной тишине. Филипп будто ждёт подходящего момента, чтобы всё мне объяснить. Но такого момента не будет. Нет подходящего времени, чтобы объяснить жене, которая тебя любит, коротая тебе верила, почему ты ей изменяешь. Любой момент будет неправильным. Потому что такого в принципе быть не должно!

— И давно у вас это? — Почему-то мне сейчас интереснее всего понять, как давно меня водят за нос самые близкие люди.

— Это неважно, Антонина.

Полным именем муж называет меня только тогда, когда происходит что-то по-настоящему серьёзное. И сейчас это обращение как ещё одна пощёчина для меня. Жест, говорящий о том, что всё очень плохо. И «хорошо» в ближайшее время не предвидится. А может, и никогда не будет.

— Важнее разобраться, что мы будем с этим делать, — спокойно продолжает Филипп.

Он так холоден и сдержан, а у меня душу наизнанку выворачивает. Мне дышать больно. Каждый вдох обжигает лёгкие раскалённой лавой, и этот жар разрастается по всей груди, как яд, как плесень... Он отравляет. Мне становится дурно.

Я по стеночке дохожу до кровати и сажусь на её край. Ещё вчера мы с мужем занимались сексом у нас дома. Всё было шикарно. Каждый получил удовольствие. У нас вообще нет проблем в постели. А теперь Филипп занялся сексом с моей сестрой. Почему с ней? Кто из них первый захотел этой порочной связи?

— Это ты её захотел или она на тебя полезла?

— Какая разница, Тоня?! — злится муж.

Для него, значит, нет разницы. А для меня есть. Мне хочется знать, в ком из моих близких сидит черт, подтолкнувший его разрушить семью. Да... Хорошей, крепкой семьи у меня больше нет. Муж с сестрой отрезали эту возможность своим поступком. Я не смогу быть с Филиппом после того, что случилось. Не смогу общаться с Леной, как раньше, а может, и совсем не захочу её видеть. Никогда.

Муж садится на кровать рядом со мной.

— Тонь, у меня с Леной ничего ещё не было.

Почему-то его слова отзываются в груди трепетом. Первая мысль: они не успели! Я вошла вовремя и не позволила случиться страшному. Ещё не всё потеряно...

Но эта наивная мысль тут же тонет в жестокой реальности. А если бы я не вошла? Они бы переспали. А может, они делали это раньше и будут делать потом? Какая разница? Если эти двое пошли на такое, это уже предательство. И неважно, было проникновение или нет. Я не смогу такое простить. Не смогу жить с этим и вечно ревновать, терзаясь догадками:

спят они друг с другом или нет. Я после такого никогда не смогу доверять Филиппу. Всё. Всё кончено.

— Давай мы не будем устраивать скандал в доме твоих родителей? — серьёзным тоном продолжает муж. — Можешь на меня тихо позлиться, как ты это умеешь, переваришь всё внутри, я тебе цветов куплю, как домой поедем, и ты успокоишься и забудешь о том, что случилось.

— Что ты сказал? — У меня челюсть падает от такой циничной наглости. Я смотрю в лицо мужа. В его красивое, мужественное лицо, которое всегда так любила. На его резкие черты, в карие глаза, в которых все эти годы видела столько любви к себе, и не могу поверить, что он серьёзно предлагает мне молча переварить его измену.

— А чего ты хочешь, Тонь? Устроить скандал при всех? Напугать племянника и расстроить маму, у которой завтра юбилей? — Он смотрит на меня выжидающе, его глаза бегают туда-сюда.

— Я не смогу это «переварить», как ты выразился. Я не смогу жить с тобой после измены, Филипп. Мы уедем, и я подам на развод.

— Не носи чепухи! — взрывается муж. — И куда ты от меня поедешь? Будешь жить по съёмным квартирам? Или на деревню к бабушке?

— Я как-нибудь разберусь, — отвечаю ему твёрдо.

— Зачем тебе эти сложности? Сейчас у тебя замечательная жизнь на зависть многим. Одна нелепая случайность не

должна всё перечеркнуть. Я всё ещё люблю тебя, Антонина. Ты должна понимать, как тебе повезло, что такой мужчина, как я, взял тебя в жены.

— Тебя послушать, так ты принц на белом коне. Безгрешный, безупречный.

— Не надо паясничать. Все мы не без греха. Но хочу напомнить: если бы не я, мы бы сейчас не сидели в этом шикарном доме. У тебя не было бы красивой квартиры и машины. Твоих красивых, дорогих вещей тоже бы не было. И даже твоей работы. Вспомни, ведь это я порекомендовал тебя в фирму.

Это правда. Муж действительно окружил нас комфортом. Только я не собираюсь терпеть измены в обмен на достаток. И да, хоть он и порекомендовал меня на работу в фирму, где я уже четыре года тружусь экономистом, я бы не продержалась там так долго, если бы ничего не умела. Так что работа — это моя заслуга. Филипп не сможет убедить меня, что без него я никто.

— Если бы не я, у тебя вообще ничего бы не было! — зло бросает муж. — И я могу всё это забрать, Антонина, если ты будешь глупить. Но ты же не глупая девочка. Ты всё должна понимать. — Он берет меня за ледяную руку. — Я знаю, ты тоже меня любишь.

Он неожиданно притягивает меня за руку и впивается в губы. Я чувствую, как его гадкий язык, которым он ещё недавно целовал Ленку, теперь пытается пролезть мне в рот.

У меня от этого изжога подкатывает к горлу. Я с силой толкаю мужа в грудь. Он отстраняется от неожиданности. А я замахваюсь и даю ему звонкую пощёчину. Поднимаюсь с кровати.

— Сучка! — выплёвывает оскорбление мне в лицо, держась за красную щеку.

— А ты гадкий, скользкий изменщик, Гордеев! Я с тобой развожусь!

И иду к двери, но муж резко хватает меня за талию, разворачивает лицом к себе и прижимает к стене, напирая своим телом. Говорит мне сквозь зубы:

— Ты не будешь устраивать истерик при всех. — Его дыхание обжигает мне кожу. А мне от этого ещё более мерзко становится.

Он боится осуждения. Придурок. Ему всегда была так важна репутация. Прямо как Ленке. В этом они похожи. А ещё в том, что у них у обоих нет совести.

— Отпусти меня, — говорю, отвернувшись от него.

— И куда ты пойдёшь? Жаловаться на плохого мужа маме?

Нет. К родителям я в таком состоянии не пойду. Сейчас ни с кем говорить не хочу.

— Я хочу проехаться до магазина, проветрить голову.

Муж выпускает меня из своей хватки.

— Только давай без глупостей, Антонина. Если будешь умной девочкой, я не оставлю тебя с голой жопой при разво-

де. Так что в твоих же интересах не устраивать сцен.

Всё же смирился с разводом. Хорошо, хоть так. Сделаем всё быстро, и не придётся разводиться через суд.

— А если будешь ещё умнее, — продолжает муж, когда я уже хочу выйти. — То забудешь об этом недоразумении, и будем жить как раньше. Тогда ты не потеряешь ничего. И даже получишь подарок. За кротость. Всё же, я надеюсь, ты умная девушка, Антонина.

Я больше ничего не отвечаю мужу. Вступать в полемику с этим моральным уродом больше нет никакого желания. Мне сейчас хочется уехать от него как можно дальше. Поэтому я ухожу, пока Филиппу не пришло в голову запереть меня здесь и начать промывать мне мозг.

Выезжаю на нашей машине со двора, никому ничего не сказав. Ещё не успеваю отъехать, а глаза уже застилают слезы. Как прежде теперь никогда не будет.

Глава 3

Несусь по сельской дороге прямо по грязи, музыка орёт на всю громкость, я захлёбываюсь слезами и не могу думать ни о чем другом, кроме того, что увидела сегодня в комнате своей сестры. Я даже представить не могла, что мой брак разрушится так скоро и так неожиданно.

Мы с Филиппом вместе семь лет. Познакомились, когда я ещё была студенткой и подрабатывала помощником бухгалтера в маленькой фирме. Как сейчас помню. День выдался тяжёлый, отчётность горела, начальница злилась, а коллеги бесконечно совещались. В обед я выскочила в кафе на углу — выпить кофе и хоть немного перевести дух. И вот там, стоя в очереди, случайно столкнулась с ним. Была слякоть, и я чуть не навернулась на мокром полу, а Филипп удержал меня за локоть.

Он показался таким приятным. Я помню, как в тот момент подумала, что он тот самый. Что в такой тяжёлый день я вдруг на минуту вылетела из реальности и попала в сказку, в которой встретила своего принца.

Так и случилось. Мы начали встречаться. Филипп был харизматичным, уверенным и немного наглым. Но это даже подкупало. И он любил меня. Так же, как и я его.

Спустя два года мы поженились. И я никогда не сомневалась в верности мужа. Мы были отличными любовниками и

друзьями. Ругались, конечно, не без этого, но из-за бытовухи в основном. Однако в наших отношениях никогда не было поводов для ревности. И тут... измена. Как снег на голову. Да ещё и не абы с кем, а с моей родной сестрой.

Я пытаюсь понять, было бы мне менее больно, если бы вместо Лены он переспал с какой-то неизвестной мне женщиной. Возможно. Но случилось то, что случилось. И такого страшного удара я никак не ожидала от своих близких.

Доезжаю до ближайшего магазина. Покупаю воду и просто стою на улице у своей машины. Смотрю вдаль на бледно-серые облака над полями и думаю о том, в какой момент это началось. Как давно Филипп только изображает из себя верного мужа, а на самом деле спит с другими? И если это происходит давно, как я могла не замечать?

Завтра у мамы юбилей. Пятьдесят пять лет. Большой праздник. Соберётся вся семья, вместе с дальними родственниками. Даже друзья из другого города прилетают. В прошлые годы мама не отмечала так пышно, а тут в первый раз решилась. Раньше всё боялась замахиваться на такой масштаб, хоть и хотела. Но папа её уговорил, обещал помочь с готовкой и уборкой. И мы с Леной обещали... Поэтому и приехали заранее.

Филипп призывает меня не портить маме праздник. А я и сама знаю. Мне не хочется испортить ей всё веселье новостью о нашем разводе. Да ещё и с такими подробностями про Ленку. Что может быть хуже, чем узнать в свой юбилей, что

твои единственные дочери возненавидели друг друга?

Я не буду пока ничего говорить маме. Пройдёт праздник, и вот тогда можно.

Напившись воды и смыв с лица слезы прямо на улице, я возвращаюсь в машину. Пока я еду, небо становится тёмно-серым, вдали гремит гром. Кажется, вот-вот польёт дождь.

Так и случается. Буквально через пару минут мелкие капли начинают падать на стекло. Быстро наращивая темп, они переходят в ливень. Он барабанит по крыше машины, вколачиваясь сотнями маленьких гвоздиков.

Дорогу размывает всё больше. Надеюсь, что не застряну. Это было бы эпичным завершением дня.

Вдали уже виднеется дом. Заезжаю на узкий мост через речку, и, как только он остаётся позади, машина ныряет передними колёсами в грязь.

Неужели всё же придётся звать на помощь и возиться в этом месиве, да ещё и под ливнем? Настроение падает до нуля. Только этого мне не хватало.

Давлю на газ посильнее почти без надежды на хороший исход и... каким-то чудом вынырываю из этой ямы.

Фух! Ну хоть что-то хорошее.

Раскрываю зонт и бегу под козырёк на крыльце дома. Останавливаюсь на минуту у входной двери, не решаясь войти. Дождь льёт плотной стеной, как водопад. Он приятно шумит, наполняя воздух прохладой. Дышать становится легче.

— Тонь, ты чего не заходишь? — замечает меня мама через окно у двери.

— Уже иду.

Жаль, что от дождя на душе становится только хуже.

До ночи мне как-то удаётся продержаться, чтобы родители не заметили ненависти между мной и Филиппом. Лена вообще не появляется. Она сказала, что отравилась, и весь вечер просидела наверху. Но вот когда приходит время ложиться спать, я понимаю, что не готова ночевать с мужем в одной комнате. Уж не говоря об одной постели.

— И что ты мне предлагаешь, Тоня? Ночевать на диване? Чтобы твои родители поняли, что мы в ссоре?

— Мы не в ссоре, Филипп! Мы разводимся! Это разные вещи. Уходи. — Я подталкиваю его к выходу. Ты что-нибудь придумаешь.

— Тонь, ты так и не остыла? — Муж смотрит на меня хищным взглядом. — Мы можем забыть о случившемся и провести эту ночь как муж и жена. — Тянет ко мне руки, но я ударяю по ним.

— Нет, не можем, — произношу строго. — Уходи.

— Ну и дура! — зло говорит мне, буквально выплёвывая каждое слово. — Я давал тебе шанс. А ты... Эгоистка! Ты ещё передумашь! Но будет уже поздно!

Он уходит, с силой толкнув дверь, но я вовремя её ловлю и закрываю осторожно. Лишний шум ни к чему. Всего один день. Я уеду и подам на развод.

И когда я уже ложусь спать, в комнату стучат. Открываю дверь и вижу перед собой Лену.

— Поговорим? — спрашивает она.

Глава 4

На сестре домашние шорты и футболка из велюра темно-розового цвета. У меня такой же костюмчик, только темно-синий. Я себе в интернет-магазине заказала, а ей понравилось, и она захотела такой же. Теперь я понимаю, что сестре нравился не только мой костюм, но и мой муж.

— Поговорим? — спрашивает она.

— Нет. — Я хочу закрыть дверь, но Лена останавливает её рукой и говорит: — Не надо так со мной обращаться, Тоня. Что было, то было. Прошлого мы не исправим. Но я не хочу, чтобы ты наделала глупостей, — произносит она полупотом.

— И ты туда же. То есть вам с Филиппом даже не стыдно за вашу выходку передо мной?

Я понимаю, что сестра, так же как и муж, боится, что я расскажу об их связи родителям. А наши разрушенные отношения их, видимо, не волнуют.

— Я не собираюсь перед тобой оправдываться. — Лена хмурит брови. — Я не хотела, чтобы ты узнала об этом вот так. Но раз всё случилось, ты должна понимать, что тебе об этом лучше помалкивать.

— Да что ты? — Я усмехаюсь, поражаясь её наглости, сложив руки на груди.

— Ты же не хочешь разбить матери сердце? Она так жда-

ла этого юбилея. Имей совесть. Не нужно перетягивать всё одеяло на себя.

— А о моем разбитом сердце никто не подумал? Как ты могла, Лена? Как тебе в голову пришло такое? Ты не могла найти себе другого мужика?

— Не твоё дело. Тонька, я всё тебе сказала, — злым шёпотом говорит она. — Извиняться я не собираюсь. Но хочу быть уверена, что ты не испортишь всё завтра.

— Спокойной ночи, Лена, — строго говорю ей и закрываю дверь.

Вымотали. Достали! Это я эгоистка? А они тогда кто?

Обида давит изнутри, от неё распирает грудь, и я взрываюсь слезами. Вся боль выходит наружу, только легче не становится. Два самых близких человека... Почему они так поступили?

К середине ночи я обессиленная засыпаю. А утром мне предстоит помогать маме с готовкой.

Я умываюсь и привожу себя в порядок. С первого этажа слышна суeta. Всё больше гостей собирается в доме.

Я спускаюсь на кухню. Там мама и тётя Наташа, папина сестра, возятся с продуктами. Мы здороваемся, обнимаемся. Поздравляю маму с днём рождения и вручаю ей подарок — золотые серьги, которые она ещё два месяца назад приглядела в одном магазине. Мерила их, но так и не купила, потому что не захотела тратить.

— Тонечка, те самые! Ты запомнила? Надо же... — Мама

радостно обнимает меня. — Спасибо. Я их сегодня надену.

Мы приступаем к готовке. Через полчаса к нам присоединяется Лена. Мы с сестрой не разговариваем. Только время от времени обмениваемся колкими взглядами. Но мама, как говорится, «в мыле», и её голова забита только предстоящим праздником, так что она не замечает напряжения между нами.

Филипп с отцом и Ваней заняты расчисткой террасы и подготовкой уличного мангала. Суматоха поглощает нас целиком. Тут не до ссор и выяснения отношений. И я этому, на удивление, рада. Меньше всего мне хотелось бы сейчас завтракать за столом всей семьёй. Сидеть рядом с мужем и тихо ненавидеть его. В спокойной обстановке мама бы сразу заметила неладное. А так... Так намного проще держаться.

Когда заканчиваем с основными приготовлениями, я иду собираться. Филипп поджидает меня в коридоре на втором этаже, сейчас здесь никого, кроме нас, нет, все толпятся внизу.

— Тоня, подожди, — говорит мне, когда прохожу мимо него не замечая.

Останавливаюсь.

— Что ещё?

Муж подходит ко мне и хочет взять за руки, но я прячу их за спину.

— Даже не думай. — Серьёзно смотрю на него.

— Тонь, я понимаю, такое простить непросто. Но хочу

ещё раз подчеркнуть, что у меня с ней ничего ещё не было.

— Я видела достаточно, Филипп. Мы разводимся. Чего ещё ты хочешь?

— Да не будь ты душой! — начинает злиться муж. — Ночь переспала, а мозги на место так и не встали? Я же сказал: не было ничего! Для тебя это что, пустой звук?

— Я даже не хочу это обсуждать, Филипп. — Я машу на него рукой, но, когда хочу уйти, он удерживает меня за локоть.

— Полный дом гостей собирается. Вся твоя родня. Среди друзей твоей мамы есть мой партнёр по бизнесу. Ты это помнишь, я надеюсь?

— И что? Боишься, я устрою скандал при них? — усмехаюсь.

— Ты не посмеешь.

— Во-от как? — протягиваю с наигранным удивлением. — А вот возьму и расскажу всем про вашу подлость, когда буду выступать сегодня с речью.

Филипп дёргает меня за локоть.

— Ты! Не посмеешь!

Я перевожу взгляд на его руку, которая держит меня стальной хваткой.

— Отпусти, Филипп. Иначе я прямо сейчас закричу, и о твоём позоре все узнают намного раньше.

Он выпускает меня со злым недовольством на лице, но больше ничего не говорит.

Я ухожу в нашу комнату и слышу за дверью удаляющиеся шаги. Он ушёл.

Только после этого выдыхаю. Значит, они с Ленкой вздумали мне угрожать. Достали. Они натворили дел, а мне хотят рот заткнуть. А вот фиг им! Я всё расскажу! Только пока не знаю, в какой момент. Надо всё-таки подождать окончания юбилея. Но нервы у меня после случившегося шалют. Как бы не сорваться и не вывалить всю правду раньше.

Времени на сборы остаётся не так много, и я начинаю торопиться. Мою голову, а потом выбираю одежду. Я хотела надеть свою кремовую блузку и чёрную юбку-карандаш, но сейчас открываю шкаф, и на глаза попадается платье. Я купила его в прошлом году, когда мы гостили у родителей, но так и не надела. Забыла его тут, а потом оно мне вообще разонравилось. Показалось слишком вычурным. И я так и не стала его забирать. Год оно провисело в шкафу.

Сейчас я достаю его из чехла и примеряю перед зеркалом. Это облегающее платье без рукава с юбкой чуть выше колена. С очень внушительным декольте. Вишнёвого цвета. Не знаю, что у меня было за настроение такое, что я его выбрала. Но сейчас оно мне даже нравится. Оно идеально подчёркивает фигуру. Кручусь перед зеркалом и нравлюсь себе со всех сторон.

Я решаю пойти на праздник в нём. Сейчас мне почему-то хочется выглядеть привлекательно. Наверное, это такая защитная реакция. Чтобы Филипп увидел, какую жену он те-

ряет.

Под такое платье я делаю вечерний макияж и накручиваю волосы крупными локонами.

Даже через закрытые двери слышу галдёж и музыку с первого этажа. Пора идти.

Прежде чем выйти, выглядываю в окно. Моя комната выходит окнами на боковую сторону дома, где раскинулось большое поле, а дальше за ним лес. Вид здесь потрясающий. Хорошее место. Мне всегда здесь нравилось.

Я в последний раз придирчиво осматриваю себя в зеркало перед дверью, обдумывая, как бы проучить мужа и сестру. Потому что прощать им такое предательство не собираюсь. И когда я уже дёргаю за дверную ручку, она не поддаётся.

Дёргаю ещё раз и ещё. Ни в какую. Заперто на ключ с той стороны.

Я осматриваюсь в поисках своего телефона, но его тоже нигде нет. Хотя я помню, что, когда только вернулась в комнату, он был у меня. Обыскиваю всё, но бесполезно.

Начинаю стучать в дверь и зову: «Эй! Кто-нибудь! Откройте!» Но музыка и голоса на первом этаже не дают возможности докричаться. А здесь никого нет.

Я сразу же думаю, что это Лена с Филиппом меня заперли, чтобы я не наговорила на празднике лишнего. Но пусть не надеются, что их план сработает. Я найду способ выйти.

Глава 5

Ещё раз выглядываю в окно. Хоть и второй этаж, но высоковато. Нет. Прыгать я точно не хочу, не хватало ещё вывихнуть себе лодыжку на радость Лене с Филиппом. Не дождутся.

Вообще не понимаю, на что они рассчитывают. Рано или поздно меня спохватятся. Они меня просто позлить таким образом захотели?

Но я всё равно не буду сидеть и ждать, пока меня найдут и откроют. Выберусь сама.

Замок блокирует ручку. Но это же не входная дверь, и механизм здесь не самый сложный. Мне нужно только поддеть собачку в щели.

Я роюсь в косметичке и выуживаю из неё маникюрный набор. Вооружившись ножничками, просовываю их к собачке и пытаюсь поддеть. Получается не очень, но я вижу, что она двигается, ещё немного, и я смогу её сдвинуть и выйти.

Приходится в буквальном смысле поковыряться, но после пяти минут стараний собачка поддается и дверь открывается. Отлично.

Спускаюсь на первый этаж. Гостей полный дом, все здороваются, общаются, поздравляют маму. За стол ещё никто не садился. Прохожу по коридору в гостиную, попутно приветствуя родственников, и вижу маму. Она разговаривает с

неизвестным мне мужчиной лет тридцати на вид. Высокий брюнет с серьёзным лицом.

— А вот моя дочь, Антонина, — с улыбкой говорит ему мама и подзывает меня подойти ближе. — Тоня, познакомься, это Мирослав. Сын Вали.

— Приятно познакомиться, — говорит мне таким тоном, будто ему совсем не приятно.

Сын маминой подруги осматривает меня придиричивым взглядом. На нем чёрные джинсы и рубашка навывпуск, на кармане которой нашивка с Дональдом Даком. Что за ужас?.. Я смотрю на мужчину скептически.

— Рубашка с Дональдом Даком? Какая прелесть, — говорю, улыбнувшись. — Прекрасный наряд для праздника. — Чувствую внутреннее раздражение. То ли этот мужчина с таким недовольным лицом, будто он ведро лимонов съел, меня так разозлил. То ли выходка мужа и сестры. Но настроение у меня колкое.

Мирослав не остаётся в стороне. Он парирует:

— Ну, у меня нет такой груди. — Нагло оглядывает моё декольте. — А то тоже оголил бы её до пупка.

— Так, дети, не ссорьтесь, — встревает мама.

— Простите, Юлия Сергеевна. Не хотел портить вам веселье. Я пойду.

Наглый сын маминой подруги уходит в другую комнату. Я провожаю его злым взглядом.

— Не слушай его, дочь. Платье у тебя шикарное. — Ма-

ма одобрительно оглядывает меня. — Никогда не понимала, зачем ты прячешь такую роскошную фигуру за свитерами и джинсами. Ты у меня такая красotka!

— Спасибо, мамуль. Не думала я, что у тётки Вали сын — такой дурак.

— Он не плохой. С утра у него какая-то сделка сорвалась. А потом, когда они с Валеё ехали к нам, ещё и в грязи застряли. Вот он и без настроения. Ничего. Сейчас отдохнёт, поест и расслабится.

— А почему я его раньше не видела?

— Он только из-за границы переехал. Мирослав — завидный жених. Красавец такой и при деньгах. У него свой бизнес. Эх, такой жених пропадает, — вздыхает мама. — Я бы познакомила его с Леной, но она старше. Хотя... Когда тебе тридцать с хвостиком, наверное, не так важно, кто кого старше?

— Уверена, у Лены и без него есть жертвы.

Мама начинает смеяться.

— Самой приглянулся?

— Нет конечно!

— А чего тогда на сестру взъелась?

Как раз в этот момент я ловлю на себе взгляд Лены. Она стоит в противоположном конце комнаты и наблюдает за нашим разговором. Мы с сестрой обмениваемся колкими взглядами. Она хитро улыбается, будто ликует из-за своей маленькой шалости с дверью. Теперь понимаю, что это точ-

но она меня заперла.

— Тонь? — зовёт меня мама. — Так за что на сестру злишься?

Я набираю полную грудь воздуха.

— Мам, а с чего ты взяла, что Лена такая хорошая?

— Потому что Ленка молодец, — уверенно говорит мама. — Одна ребёнку воспитывает, работает, семье помогает. На огород всегда ездит, когда нам с отцом помощь нужна.

— И я езжу. — Во мне всё сильнее нарастает раздражение. Мама это чувствует и тоже начинает злиться. Вижу это по тому, как она всё глубже дышит и поджимает губы.

— Так я и не говорю, что ты плохая. Ты чего, Тонь?

Я прячу руки за спину, потому что они начинают дрожать. Мне так хочется маминой поддержки.

— Мам, а если я тебе скажу, что Лена не такая хорошая, как ты думаешь? — говорю, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Тонь, ты это прекращай. Не надо мне наговаривать на сестру, — строго говорит мама. — Она мать-одиночка! Она прекрасная дочь! И жизнь у неё непростая. Если ты сестре в чём-то позавидовала или вы что-то не поделили — это не значит, что она плохая. Вы уже не маленькие, Тоня. Надо любить и поддерживать друг друга.

— Мам, а если она подлая обманщица? Если она с мужем моим спит? — Мой голос всё же начинает дрожать.

Мама хмурится и краснеет.

— Тоня, не выдумывай чепухи! Ты что за гадости такие мне говоришь?! И слышать не хочу!

В этот момент к нам подходит папин друг, дядя Игорь.

— Юлёк, ты чего ругаешься?

Мама выдыхает и натягивает на лицо улыбку.

— Да это я так. Нормально всё. — Она опускает руку мне на плечо. — Отдыхай, Тонечка. Скоро за стол садиться будем.

Она уходит с дядей Игорем. Сажусь в кресло в гостиной и наблюдаю за тем, как мама общается с друзьями. Как новоприбывшие гости дарят ей цветы. Как они по очереди фотографируются с самым большим букетом.

Мама привыкла, что у неё идеальная семья. Она даже не хочет допустить мысли, что старшая дочь оказалась подлой змеей. Наверное, это тоже защитная реакция мозга. Отрицать всё плохое, чтобы не рушить идеальную картину мира.

Мы с Леной, как и все сестры, ругались в детстве. Бывало, так спорили, что даже подраться могли. Но несерьёзно, конечно. А мама этого терпеть не могла. Если она видела, что мы с Ленкой собачимся, сразу давала по жопе обеим и заставляла мириться. А когда стали постарше и поумнее, мы совсем прекратили спорить. Наоборот, сделались самыми близкими друг другу людьми. И маму это всегда радовало.

Теперь я понимаю, что мама не хочет допустить мысли, что её дочери могут ненавидеть друг друга. Да уж... Оказы-

вается, донести правду будет не так просто, как я думала.

Позже меня находит Филипп.

— Молодец, что не натворила глупостей, — говорит мне.

— Приберегла ваше разоблачение до моего тоста.

— Антонина, — цедит моё имя сквозь зубы.

Я усмехаюсь. Нет. Конечно, во время тоста я ничего говорить не буду. Мама ясно дала понять, что даже слышать ничего не хочет. Но это не значит, что я не могу потрепать нервы Филиппу и Ленке. Пусть боятся. А правду я до мамы всё равно донесу. Не сегодня. Но и она, и вся наша семья узнают об их поступке.

Глава 6

Позже мы все садимся за стол. Мне, естественно, достаётся «лучшее» место между Филиппом и Леной. Ещё бы. А с кем ещё меня должна была посадить мама? Рядом с мужем и родной сестрой. Всё логично.

Первое время все едят, пьют и произносят тосты. Сначала свою речь говорит мама, как хозяйка торжества. Потом её поздравляет отец. Потом старшая дочь, которая обходится банальным «счастья-здоровья». И затем очередь говорить тост доходит и до меня.

Я поднимаюсь с бокалом и начинаю свою речь.

— Дорогая мамочка, я тебя очень сильно люблю и хочу пожелать тебе, чтобы в твоей душе и семье всегда была гармония.

— Спасибо, Тонь! — Мама с улыбкой поднимает свой бокал.

— Спасибо тебе, что вырастила и воспитала нас. Ты вложила в нашу семью всю себя. Столько сил и времени. Если бы не ты, мы бы не собрались сегодня все вместе. — Я протираю горло и смотрю на сестру. — Некоторым людям не везёт с родными. Кто-то оказывается подлым предателем. — Перевожу взгляд на Филиппа. — А кто-то думает только о себе... Это несчастные люди. — Я наблюдаю, как мой муж с силой сжимает свой бокал с виски и как краснеет его лицо от

напряжения, и тут же улыбаюсь. — И как хорошо, мамуль, — продолжаю я, — что эта история не про нас. Потому что наша семья всегда была дружной и счастливой. — Я поднимаю свой бокал выше. — За тебя, мамочка!

— За тебя, Юль! — подхватывают остальные гости.

Я, довольная эффектом от своей речи, накладываю себе в тарелку крабовый салат.

Вообще-то, я даже не соврала во время тоста. Наша семья действительно всегда была дружной и счастливой. Ключевое тут «была», а именно так я и сказала в своей речи.

Через полтора часа, когда все гости наедаются до отвала, а основная часть тостов уже сказана, люди потихоньку начинают выходить из-за стола и разбредаться по дому, кто куда. Я тоже решаю проветриться, потому что сидеть между этими двумя уже поднадоело. Филипп говорит мне, когда встаю со своего места:

— Ты всё правильно сделала, Тоня.

— Иди лесом, Гордеев. Мне не нужно твоё одобрение.

У мужа вытягивается физиономия. Он не привык видеть меня злой. Обычно я само очарование, если меня не выводить.

Выхожу на улицу, подышать свежим воздухом, и меня дёргает за руку Лена.

— Так и знала, что у тебя кишка тонка. Ты всегда была трусихой, — смеётся она и подносит зажигалку к сигарете.

— Иди в жопу, Лена. Всему своё время. Но правду узнают

все!

— Ну-ну.

К нам подбегает Ваня.

— Тётъ, Тонь, ты куда вчера пропала? Я тебя ждал.

— Прости. У меня появились неотложные дела. Но мы с тобой обязательно сделаем то, что задумали. — Я подмигиваю ему.

— Давай. — Он подзывает меня, чтобы сказать что-то на ухо. Наклоняюсь к нему, и племянник шепчет: — Я подумал и согласен на твоё предложение. Будем смотреть мультики.

Я не могу сдержать улыбку.

— Хорошо.

— Ваня, иди в дом! — строго говорит ему Лена. — Ты не видишь? Взрослые разговаривают!

— Потом поболтаем, Ванюш. — Машу племяннику, когда он уходит.

Лена передразнивает меня писклявым голоском:

— «Потом поболтаем, Ванюш», — она закатывает глаза и корчит физиономию.

— Лен, ты дура? — спрашиваю, искренне не понимая.

— Не делай вид, что ты вся такая хорошая, — резко говорит она. — А я типа хреновая мать. Я люблю сына. Я его одна воспитываю. И мне лучше знать, как с ним разговаривать. Ясно?!

— Да я и не лезу к тебе с советами. Ваня вообще-то мой племянник. И, если его мать — предательница, это не зна-

чит, что я должна хуже к нему относиться.

— Ой, заткнись уже. — Лена тушит сигарету о пепельницу и выдыхает дым.

Я понимаю, что ссора с сестрой только сильнее меня выматывает. У нас с Леной всегда были прекрасные отношения. Что случилось? Почему она так поступила со мной?..

— Лен, в какой момент ты стала такой? Всё же иначе было.

— Я не изменилась, Тоня. Да, ситуация у нас вышла скверная. Но такое случается. Это никак не связано с моим характером. Ещё раз повторяю. Слушай. Я. Всегда. Была. Такой. Если ты выдумала в своей голове какую-то другую сестру, то это твои заморочки.

— То есть ты намекаешь, что всегда спала с моим мужем?

— Не твоё дело. Но у нас это было не в первый раз.

— Супер, — произношу, поджав губы. — И зачем тебе это нужно? Сначала разрушила свой брак, потому что вечно в чём-то подозревала мужа. По себе судила? Потом мой брак развалила. Зачем? На успех Филиппа повелась? Денег стало не хватать? Хочешь его себе?

— Я давно ему нравлюсь.

— Значит, всё-таки хочешь выскочить за него замуж? — мне становится смешно от абсурдности ситуации.

— Мы как-нибудь сами разберёмся, — язвит Лена. — Ты мужа упустила.

Сестра уходит в дом. Я ещё немного стою на воздухе. И

потом тоже возвращаюсь.

Многие гости снова вернулись за стол. А мне как-то не до веселья. Лена сказала, что я упустила мужа, и её слова больно кольнули. Естественно, мне на фиг не сдался муж-изменщик. Но мысль о том, что родная сестра решила его у меня увести, просто не даёт покоя. Она, как ржавчина, въедается в моё сердце, прожигая в нём дыру.

Захожу на кухню. Здесь никого нет. Подставляю под кран стакан. Наливаю до краёв и всё выпиваю.

— Плохой день? — раздаётся мужской голос вдалеке за спиной.

— Очень, — отвечаю, поставив пустой стакан на столешницу.

Оборачиваюсь и вижу того самого мужчину. Как его там... Мирослав.

— А-а... Это вы, — произношу разочарованно.

Он выглядит скучающим.

— А-а... Так это вы? — отвечает мне тем же разочарованным тоном. — А я думал, милая девушка, которой нужна помощь.

А меня его ответ почему-то веселит. Я усмехаюсь.

— Очень оригинально, — произношу с сарказмом.

— Но помощь-то нужна? — Он как бы между делом подходит ближе.

— Да. Но не ваша.

Я ухожу из кухни, больше ничего ему не сказав. Хотела

побыть одна, но и тут достали.

Вижу, как Лена с Филиппом о чем-то разговаривают в гостиной. Они выглядят прямо как счастливая парочка. Улыбаются, смеются. Бесят меня. Я должна продумать свою месть. Одного разоблачения мало. Нужно что-то ещё. Я должна показать, что со мной так нельзя.

День длится на удивление долго. После большого перерыва гости снова собираются за столом. Мы слушаем ещё парочку тостов, едим шашлык с пылу с жару, который папа приготовил на мангале. А потом все снова разбредаются по дому.

Я какое-то время помогаю маме на кухне, моя грязную посуду и меняю её на новую. К старому разговору мы не возвращаемся. Как же мне убедить маму, что я не вру? Что Лена не та, за кого себя выдаёт...

Когда заканчиваем с посудой, выхожу в гостиную. Там ко мне снова приближается Мирослав.

— Ну чего тебе, мужчина, который смотрит мультики? Даже мой восьмилетний племянник этого стесняется.

— Ты про Дональда? — Он смотрит на нашивку на кармане своей рубашки.

Киваю.

— Это длинная история. Могу рассказать сейчас, но тогда мы пропустим кое-что важное.

— Что? — Я скептически смотрю на него.

— Пойдём со мной. — Он кивает в сторону.

Поводов ему доверять у меня нет. Но становится интересно узнать, что же он хочет. Мы с Мирославом проходим по коридору, который ведёт к техническим помещениям, и останавливаемся у двери в котельную. Она приоткрыта, и оттуда доносится голос моей сестры:

«Вы с моей сестрой сговорились, что ли? Не надо давить мне на совесть».

Лена говорит с кем-то по телефону.

Я удивлённо смотрю на Мирослава. И когда он только успел понять, что мне будет интересен этот разговор? Наблюдательный какой. Ишь ты.

«Я не пойду на эту говно-работу, — продолжает Лена. — А у него есть деньги. Много денег! Я Филу давно нравлюсь. Сколько можно было просто с ним спать? Надо действовать».

Потом пауза. Видимо, ей что-то отвечают.

«Наконец-то ты включила голову и поняла меня. Это сто процентов. Тонька точно с ним разведётся. У неё гордости через край. Не простит измену. А мне это только на руку. Я его быстро приласкаю и утешу».

Она снова замолкает. А я слушаю шум крови в ушах. Какая же Ленка всё-таки дрянь. Может, это и хорошо, что всё так. Она не любит Филиппа. Ей нужны только его деньги. Вот и прилетела муженьку ответочка от вселенной.

«Все, мне пора», — прощается со своим собеседником Лена.

Я на секунду теряюсь, не зная, куда спрятаться. Уже слышу, как сестра подходит к двери. Но Мирослав быстро хватает меня одной рукой под мышки, оторвав от пола с такой лёгкостью, будто я не вешу пятьдесят килограмм, и затаскивает в соседнюю тёмную комнату кладовой. Лена проходит мимо нас не заметив. Когда она достаточно отдаляется, мы с Мирославом переглядываемся.

— С ума сойти, — говорю я.

— Дружная у вас семья. — Он усмехается.

— Вот бы мама услышала этот разговор! Она бы сразу мне поверила.

— Так я всё записал. — Мирослав хитро улыбается и показывает мне диктофонную запись на экране своего телефона.

— Супер! Отправь мне!

Как же хорошо, что он здесь оказался. Теперь все узнают, какая Ленка на самом деле!

Сейчас, когда Мирослав так удачно помог, он даже начинает мне нравиться. Я впервые за день смотрю на него не как на человека в дурацкой рубашке, а как на приятного мужчину.

И он, как оказалось, очень привлекательный. И как я сразу этого не заметила? Широкие плечи, подтянутая фигура, мощные бицепсы. И лицо у него привлекательное. Красивые зелёные глаза с пушистыми ресницами, прямой нос, мужественная челюсть. Только он хмурый всё время или недо-

вольный. Наверное, он мне из-за этого и не понравился. А сейчас оживился, хитро улыбается, и лицо сразу преобразилось.

Я достаю свой телефон, чтобы получить диктофонную запись, но Мирослав огорошивает меня своим ответом:

— Нет.

— Как это «нет»? — У меня челюсть падает от удивления.

— Я пришлю тебе запись. Но не бесплатно. — Он игриво подмигивает мне. — Проведёшь со мной ночь, тогда отдам. Согласна?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.